

Михаил Веллер

Слава и место в истории

Часть сборника
Песнь торжествующего плебея
(сборник)

Михаил Иосифович Веллер
Слава и место в истории
Серия «Песнь торжествующего
плебея (сборник)»
Серия «Долина идолов», книга 3

Текст предоставлен издательством «АСТ»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168132

Аннотация

«Дондурей (ну так же и хочется поставить «дон» отдельной частицей!..), главный редактор одного журнала про кино, названия которого я никогда не мог запомнить, недавно сказал в телевизоре, что Глазунов, хоть ему и дарят дома, и платят миллионы, все равно в историю не войдет: критики про него не пишут.

То есть критик определяет место в истории. Критик как диспетчер социокультурного пространства...»

Содержание

* * *

4

Конец ознакомительного фрагмента.

6

Михаил Веллер

Слава и место в истории

Дондурей (ну так же и хочется поставить «дон» отдельной частицей!..), главный редактор одного журнала про кино, названия которого я никогда не мог запомнить, недавно сказал в телевизоре, что Глазунов, хоть ему и дарят дома, и платят миллионы, все равно в историю не войдет: критики про него не пишут.

То есть критик определяет место в истории. Критик как диспетчер социокультурного пространства.

И это не лишено. Не лишено!.. Внушить толпе можно все. Любого замолчать и любого раздуть. Арбитры от эстетики, опять же.

Но. Но. Народ, время и законы человеческой психологии – тоже неплохие критики.

А история – она, конечно, длинная, но ведь тоже не вечна. Место в истории – это на сколько? Пятьдесят лет? Сто? Двести? Тысяча?

Если взять все античное и средневековое искусство, начиная от Гомера, – осталось на сегодня то, что можно называть реализмом и романтизмом. Изображение жизни бо-

лее или менее в формах жизни плюс горячие страсти, высокие устремления и великие свершения. Красота, сила, увлекательность, жизнеутверждение. (Трагедия – это испытание человека на прочность и величие в полном диапазоне, вплоть до разрушения испытываемого объекта.)

Что осталось сегодня в живом обращении от великой европейской классической литературы? То, что увлекательно, внятно, не похоже на другое, несет заряд жизненной энергии. Конан-Дойль остался в истории – а Диккенс почти что нет, ну – менее остался. Дюма остался – а великий Гюго, даже он – менее остался, чем Дюма! А уж критики эти пары и близко не составляли. Д’Артаньян и Шерлок Холмс – два главных героя европейской классики.

Уже сегодня, на заре XXI века, первый художник века XX, Пикассо, – стоя на своем пьедестале первого художника столетия, растворяется в историческом пространстве, как чеширский кот. И как улыбка без тела и головы, остается знак художника без той сути художника, которая трогает сердца и заставляет смотреть и смотреть... Не на что смотреть в коричневых кубах и синих треугольниках. Знак – он и есть знак, достаточно знать, что он есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.